

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.722.1

КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА МЕЖДУ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ: УКРАИНА И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Анна ЖУРАВЛЕВА,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и трудового права
Запорожского национального университета

SUMMARY

Based on the analysis of the state legal regulation, administrative and judicial practice, reports of international and human rights organizations author of the article reveals some aspects of ensure equality between men and women in Ukraine with European prevention and limitation of discrimination experience. Administrative and judicial practice should be oriented to the application of the provisions of legislative acts such a manner that difference in treatment of persons who are in the same situation consistent with the principle of proportionality.

Key words: anti-discrimination test, discrimination, equality, men's rights, women's rights.

АННОТАЦИЯ

На основе анализа состояния законодательного регулирования, административной и судебной практики, отчетов международных и правозащитных организаций автор в статье раскрывает отдельные аспекты обеспечения равенства между мужчиной и женщиной в Украине с учетом европейского опыта предупреждения и ограничения дискриминации. Административная и судебная практики должны быть сориентированы на применение положений актов законодательства таким образом, чтобы разница в обращении с лицами, которые находятся в одинаковом положении, соответствовала принципу пропорциональности.

Ключевые слова: антидискриминационный тест, дискриминация, равенство, права женщин, права мужчин.

Постановка проблемы. Стандарты защиты прав человека с точки зрения обеспечения равенства между мужчиной и женщиной должны соответствовать международным стандартам защиты, которые являются по своей природе минимальными. Это также накладывает соответствующие стандарты на национальное законодательство и практику его применения. В частности, они должны согласовываться с существующим сводом международно-правовых норм в области прав человека; иметь фундаментальный характер и основываться на присущих человеческой личности достоинствах и ценностях; быть достаточно определенным, служить источником прав и обязанностей, которые поддаются определению и осуществлению; предусматривать, если это уместно, реалистический и эффективный механизм осуществления, в том числе системы представления докладов; пользоваться широкой международной поддержкой [1].

В то же время общая картина с состоянием обеспечения равенства в правах между мужчиной и женщиной в Украине не является безупречной. В частности, женщины сталкиваются с дискриминацией во многих важных сферах жизни, причем в некоторых сферах положение значительно хуже, чем в других. Индекс гендерного равенства Программы развития Организации Объединенных Наций от 2014 года, который измеряет «степень, до которой национальные достижения в области репродуктивного здоровья, расширения прав и возможностей и участия на рынке труда нивелируются гендерным неравенством», дает Украине 0,326 балла рейтинга восемьдесят третьей с 187 оцениваемых стран. Отчет Всемирного экономического форума «Глобальный гендерный разрыв» от 2014 года, измеряющий гендерный разрыв участия в экономике, политической жизни, образовании и здравоохранении, отдает Украину пятьдесят шестое место из 142 стран по оценке 0,706.

Актуальность темы. Указанное обуславливает актуальность исследования проблем обеспечения равенства между мужчиной и женщиной. Данной проблеме уделяли внимание такие отечественные и зарубежные ученые, как М. Витрук, Л. Воеводин, Н. Грицак, А. Дашковская, К. Левченко, А. Лушников, Т. Марценюк, М. Новак, С. Погребняк, С. Рабинович, Р. Сандер, А. Уварова, Г. Холевски и др.

Цель статьи – раскрыть отдельные аспекты обеспечения равенства между мужчиной и женщиной в Украине с учетом европейского опыта предупреждения и ограничения дискриминации, исследовать состояние законодательного регулирования, соответствующая административная и судебная практика, а также отчеты международных и правозащитных организаций.

Изложение основного материала исследования. Человечеству известна длинная история борьбы за становление равенства прав и свобод женщин и мужчин. От появления патриархальной семьи, которая пришла на смену матриархата в период неолита (6 тыс. до н. э. – нач. 4 тыс. до н. э.), она продолжается до настоящего времени с периодическим обострением [2, с. 29].

С конца XIX в. женщины, которые занимали активную гражданскую позицию, начали объединять свои усилия. Это привело к тому, что движение за права женщин получило массовое распространение сначала в Великобритании и США, а впоследствии и во всем мире. Наиболее ярким его воплощением стало движение феминисток.

Как таковой, феминизм нельзя считать какой-то единой идеологией, так как существует большое количество его течений и групп. По общепринятому определению, феминизм – это общественно-политическое движение за эмансипацию женщин (то есть за предоставление женщинам всей полноты прав и свобод наравне с мужчинами) [3, с. 704].

Выделяют три основные исторические периоды развития феминизма. Первый период связан с суфражизмом

(от фр. Suffrage – избирательное право) (кон. XIX – нач. XX в.в.) – движением за предоставление женщинам избирательных прав. Именно в это время была выдвинута идея об отсутствии только одного верного «естественного призвание» женщины – поддерживать домашний уют. Первыми в мире общее и равное (по сравнению с мужчинами) избирательное право получили женщины Новой Зеландии (1893), в Европе – женщины Великого княжества Финляндского в составе Российской империи (1906) [3, с. 705]. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, в частности, в ст. 2 которой сказано, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без различия расы, цвета кожи, пола ...» [4]. Все это стало первым весомым шагом на пути к становлению юридического равенства прав и свобод, так как именно с этого момента женщины получили легальный способ влияния на политику государства по отношению к ним: перестали надеяться только на милость мужчин-чиновников. Сейчас последними избирательное право на муниципальных выборах, которые состоятся в декабре 2015 года, получили жатиньницы Саудовской Аравии [5].

На второй период развития феминизма (нач. 60-х – кон. 80-х годов XX в.) приходится разветвления движения за фактическое равенство прав и свобод женщин и мужчин. В отличие от суфражисток, которые прежде всего стремились к преодолению неравенства в политической сфере, на законодательном уровне, феминистки «второй волны» пошли дальше, в частности начали заниматься решением проблем, связанных с фактическим неравенством возможностей женщин и мужчин во всех сферах общественной жизни: семейных отношениях, трудоустройстве, предпринимательской деятельности. В итоге, был принят отдельный международно-правовой акт – Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), в котором окончательно отменено любую дискриминацию женщин по признаку пола [6].

Ряд исследователей проблемы равенства прав и свобод женщин и мужчин дополнительно выделяют третий период развития феминизма (с нач. 90-х годов XX в. до наших дней), в котором решения проблемы дискриминации по признаку пола соединилось с движениями против торговли людьми, расизма, насилия в семье, сексуальной эксплуатации и т. д. [7].

Исследуя отечественную историю движения за равенство прав и свобод женщин и мужчин, следует обратить внимание на то, что избирательное право женщин в Украине (которая тогда находилась в составе Российской империи) появилось 15 апреля 1917 года и стало одним из первых в Европе. Среди последних из женщин в Европе, которые получили избирательное право (в 1986 году), можно считать женщин Лихтенштейна [8, с. 87].

В советские времена равенство прав и свобод женщин и мужчин гарантировалась на всесоюзном уровне статьей 122 Конституции СССР (1936) [9] и статьей 35 Конституции СССР (1977) [10]. Большое внимание уделялось уважению к женщине, заботе о ее здоровье, сочетанию труда женщины и материнства, ее участию в социально-экономической и политической жизни советского общества и тому подобное.

Вскоре после провозглашения независимости Украины, 28 июня 1996 года, была принята Конституция Украины, статьей 24 которой окончательно закреплено юридическое равенство прав и свобод женщин и мужчин в Украине [11].

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека (1948), Международным пактом о гражданских и политических правах (1966), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (1966), Кон-

венцией о защите прав человека и основных свобод (1950), Протоколом № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 177) (2000 г.), Конвенцией о политических правах женщин (1952) и Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), был принят Закон Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин» от 08 сентября 2005 года [12] и Закон Украины «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине» от 06 сентября 2012 года [13].

Согласно Закону Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин», гендерное равенство – это равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации, позволяет лицам обоих полов принимать равное участие во всех сферах жизнедеятельности общества. Не считается дискриминацией по признаку пола (так называемая позитивная дискриминация) следующее:

- 1) специальная защита женщин во время беременности, родов и грудного вскармливания ребенка;
- 2) обязательная срочная служба для мужчин, предусмотренная законом;
- 3) разница в пенсионном возрасте для женщин и мужчин, предусмотренная законом;
- 4) особые требования по охране труда женщин и мужчин, связанные с охраной их репродуктивного здоровья;
- 5) положительные действия – специальные временные меры, направленные на устранение дисбаланса между возможностями женщин и мужчин реализовывать равные права, предоставленные им Конституцией и законами Украины [12].

Так, процентное соотношение полов в общей численности населения не изменяется и составляет 53,9% женщин среди общего количества населения. Доля женщин в возрасте 65 лет и старше составляет 28% женского населения, мужчин – соответственно, 20% мужского населения.

Доля женщин среди высших руководящих кадров государственной службы увеличилась до 28,3% в 2013 году, доля женщин среди высших руководящих кадров органов местного самоуправления – до 6,7%. По состоянию на 1 марта 2014 года доля женщин среди судей всех судов составила 49,7% [14, с. 7–8].

Вопрос гендерного равенства включен в ряд ведущих международных отчетов, свидетельствует о важности ценности гендерного равенства. В частности, индекс по гендерному равенству (Gender Equality Index) – один из важных компонентов ежегодного международного отчета с человеческого развития Программы развития ООН (UNDP Human Development Report). По состоянию на 2014 год Украина занимает 83 место по уровню развития человеческого потенциала [15]. В Отчете по глобальному гендерному разрыву 2014 года (Global Gender Gap Report 2014), что готовится Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum), измеряемая величина гендерного разрыва (gender gap) проявляется в четырех важных сферах неравенства между мужчинами и женщинами: экономическое участие, уровень образования, политическое представительство и сфера здоровья. В 2014 году Украина занимала 56 место с 142 исследуемых стран (чем выше позиция в списке, тем больше страна близка к гендерному равенству) [16].

3% женщин лично сталкивались с любой из форм дискриминации, 11% женщин имели опыт испытать хотя бы один вид дискриминации, 5% – множественной дискриминации. Экстраполируя эти проценты на абсолютные цифры можно утверждать, что опыт дискриминации имеют более 1,5 миллиона женщин, а опыт множественной дискриминации – более 700 000 женщин [14, с. 13].

Женщины в Украине составляют значительную часть (48%) экономически активного населения. В возрасте 25–39 лет экономическая активность женщин составляет более 90%. Несмотря на такую положительную динамику, средняя заработная плата мужчин в Украине на 23% превышает среднюю заработную плату женщин. Большая часть женщин (87%) не знает, что неравенство в оплате труда является нарушением их прав. Следует обратить внимание на то, что еще по советской традиции законодательством Украины запрещено более 500 профессий и специальностей для женщин. Сегодня только 22% бизнеса в Украине принадлежит женщинам. В европейских странах этот показатель вдвое выше [14, с. 13]. В общем ситуация такая, что в законодательстве сохраняются необоснованные ограничения для женщин, которые часто основаны на сексистских стереотипах. В частности, это приобретает следующие формы: во-первых, положения, что препятствуют (или ограничивают) возможности женщин по выполнению определенных видов работ; во-вторых, положения, которые предназначены для предоставления преимуществ или преференций для женщин через различные формы государственной помощи, но на самом деле укрепляют негативные гендерные стереотипы [2, с. 32].

Информация о судебных разбирательствах по делам, вероятно связанным с дискриминацией по полу, полученная от Государственной судебной администрации Украины, свидетельствует, о том, что «... предоставить статистическую информацию о количестве решений суда по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях, связанных с гендерной тематикой, и количестве судебных решений, которыми подтверждаются факты дискриминации женщин, нельзя, потому что такая информация в отчетности судов отдельно не выделяется. Кроме этого, в случае совершения нескольких преступлений учет ведется по статье Уголовного кодекса Украины, санкции которого предусматривают более строгое наказание. Поэтому некоторая часть преступлений исследуемой категории может быть не учтена в отчетности судов». За период с 2012 по 2014 годы в Украине впервые были рассмотрены два судебных дела о дискриминации женщин, которые были представлены общественной организацией «Ла Страда – Украина» против премьер-министра Н. Азарова за его дискриминационное высказывание о том, что женщинам не место в правительстве; и против МВД за дискриминацию женщин при приеме в вузы. В обоих случаях суды первой инстанции обнаружили дискриминации по признаку пола, апелляционные и высший суды оставили решение неизменными [14, с. 17].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что значительное количество положений законодательства и практика его применения является дискриминационной по отношению к мужчинам. Например, Закон Украины «О государственной помощи семьям с детьми» в статьях 181–183 предусматривает ряд дискриминационных положений, в силу которых мужчины-одиночки лишаются такой помощи по сравнению с матерями-одиночками. Так же Закон Украины «О службе в органах местного самоуправления» в частях 1, 2 статьи 17 предусматривает исключение: требование обязательного прохождения аттестации каждые четыре года не распространяют на мужчин, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком или после родов своей женщины, что устанавливает неоправданную разницу в правовом регулировании, которое ставит их в очевидное положение по сравнению с женщинами этой же категории.

Напротив, в практике Суда ЕС сложился противоположный подход к данному вопросу. В решении от 19 сентября 2013 года по делу C-5/12 Суд ЕС признал, что Директива 92/85 от 19 октября 1992 года о принятии мер по улуч-

шению безопасности и охраны здоровья на производстве беременных работниц, работниц, которые недавно родили или кормят, и Директива 76/207 от 09 февраля 1976 года об имплементации принципа равного отношения к мужчинам и женщинам в сфере занятости, доступе к профессиональному обучению и возможностей быть повышенным, а также об условиях труда должны толковаться как такие, которые не исключают национальных предписаний, которые предусматривают, что отец ребенка, который является наемным лицом, вправе с согласия матери, которая также является наемным лицом, взять декретный отпуск в период, следующий за периодом продолжительностью 6 недель после родов, на который матери предоставляется обязательный отпуск. Исключения составляют случаи, когда есть угроза для здоровья женщины. В отличие от этого, отец ребенка, который является наемным лицом, не наделен правом на такой отпуск, если мать ребенка не является наемным лицом и не охватывается государственной системой социальной защиты [17].

Трудовое законодательство больше изобилует такого рода положениями, которые фактически дискриминируют мужчин без оправдания разницы в обращении. Например, характерным дискриминационным в отношении мужчин является положение о том, что только женщинам в случае ухода за больным членом семьи предоставляется возможность работать неполный рабочий день (пункт 1 статьи 56 Кодекса законов о труде). Хотя возникает вопрос: как быть человеку в аналогичной ситуации, когда необходим его уход за больной неработающей женой?

Согласно принципу недискриминации, такая необоснованная разница в обращении между мужчинами и женщинами может быть преодолена судами путем толкования законодательства, ссылаясь на антидискриминационный тест, изложенный в пункте 2 части 1 статьи 1 с учетом положений части 3 статьи 6 Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине».

О способах применения судами антидискриминационного теста дает ответ часть 5 статьи 13 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», которая предоставляет возможность судам в случае отклонения от правовой позиции, сформулированной в постановлении Верховного Суда Украины, приводить соответствующие мотивы, ссылаясь на формулу, изложенную в пункте 2 части 1 статьи 1 Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине». В то же время такая практика соответствует сложившимся подходам, сформулированным Европейским судом по правам человека, решения которого, согласно статье 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», признаются источником права в Украине.

На сегодняшний день политика гендерного равенства и гендерного интегрирования является приоритетной для ЕС и выходит за пределы принципа равного отношения и запрета половой дискриминации. Европейская комиссия подчеркнула, что равные возможности для женщин и мужчин являются экономически необходимыми и что примерно одна пятая годового роста ВВП в странах ЕС получена благодаря увеличению количества женщин, которые работают [17].

Важным элементом системы права ЕС является продвижение гендерного равенства (gender mainstreaming). Оно стало неотъемлемой частью политики демократических государств Европы с начала 1980-х годов, а стандарты равного отношения к женщинам и мужчинам вошли как к первичному, так и к вторичному законодательству ЕС. Термин «гендерный подход» впервые появился в за-

конодательстве ЕС только в Третьей программе действий относительно равных возможностей для различных статей (1991–1995 годы), а Комиссия ЕС официально обязалась проводить политику, основанную на гендерном подходе, в феврале 1996 года [17].

На современном этапе евроинтеграционного процесса главным ориентиром для нашего государства выступает Соглашение об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны (Закон Украины о ратификации от 16 сентября 2014 года № 1678-VII). Глава 21 Соглашения «Сотрудничество в области занятости, социальной политики и равных возможностей» указывает на обязательства Сторон усилить диалог и сотрудничество по обеспечению достойного труда, политики занятости, безопасных и здоровых условий труда, социального диалога, социальной защиты, социального привлечения, гендерного равенства и дискриминации (статья 419). Соответствующее приложение к Соглашению приводит перечень ключевых Директив ЕС в сфере обеспечения недискриминации и гендерного равенства [17].

Следует отметить, что, несмотря на присоединение к международным соглашениям и принятие национального законодательства о равных правах и возможностях женщин и мужчин, в Украине наблюдается нехватка политической воли по реализации гендерных преобразований на уровне руководителей законодательного и исполнительных органов и на уровне местной власти. Очень низким является уровень представленности женщин в общественной и политической жизни. Как следствие, женщины имеют ограниченные возможности влиять на принятие решений, касающихся их жизни, жизни их общин и всей страны. Значительной проблемой остается устойчивость стереотипов относительно распределения ролей мужчин и женщин в обществе и семье.

Интересное наблюдение о законодательных ограничениях работать женщинам в ночное время приводит А. Уварова. Отечественный ученый объясняет запрет работы в ночное время для женщин, за исключением ситуаций, когда на предприятии работают только члены одной семьи, необходимостью обеспечить их безопасность, в первую очередь физическую и сексуальную неприкосновенность. При таком варианте государство фактически снимает с себя позитивное обязательство по обеспечению правопорядка и личной безопасности граждан. Подобное ограничение права на труд не может считаться приемлемым в демократическом обществе, поскольку легитимная цель, на которую может ссылаться публичная власть (безопасность женщины), достигается явно непропорциональным и обременительным для самой женщины способом. Кроме того, в обществе в результате такого правового регулирования утверждается представление о женщине как о беззащитном существе, которое всегда требует внешней защиты: или со стороны государства, либо со стороны членов ее семьи. Более того, ей даже не предоставляют возможности собственного выбора – работать или не работать ночью.

Второй вариант понимания рассматриваемой нормы ставит под сомнение способность женщины к самоконтролю поведения, в том числе сексуальному. Ведь запрет работы для женщины в ночное время, кроме случаев ее работы вместе с членами своей семьи, имеет целью исключить возможность нахождения женщины в ночное время с лицами мужского пола, с которыми она не находится в родстве [18, с. 25–26].

Особую проблему в Украине составляет насилие в семье. При общей численности взрослого женского населения примерно 21 млн, средний уровень жалоб на семейное

насилие составляет около 160 тыс. в год, при том, что 90% из них принадлежат женщинам, а это означает, что одна из 145 взрослых женщин ежегодно подает жалобу о насилии в семье. Однако институты гражданского общества утверждают, что такое количество официальных жалоб является лишь верхушкой айсберга. Согласно оценкам Ла Страда – Украина, количество жалоб отражает лишь 10–15% от общего количества инцидентов [2, с. 46]. Раздел III Закона Украины «О предупреждении насилия в семье» предусматривает ряд мер по предотвращению такого явления, реализация которых зависит от качества административной практики Национальной полиции, которая принимает решение об объявлении предупреждения лицу, совершившему насилие, и занесении его в соответствующий реестр для обеспечения профилактического учета таких случаев и принятия реабилитационных мероприятий с целью дальнейшего недопущения насилия в семье. На сегодня положение дел таково, что не в каждой области функционируют приюты для лиц, пострадавших от насилия в семье (на начало 2015 года таких было всего лишь 15 в крупнейших городах Украины), в которых довольно слабо оказывается психологическая и юридическая помощь. И даже такая ограниченная помощь не предоставлялась тем, кто не был зарегистрирован в этом городе [19].

В свою очередь, в сфере занятости женщины в Украине сталкиваются с существенной дискриминацией и неблагоприятным положением, включая практику дискриминационного найма; ниже, чем у мужчин, заработную плату за такую же работу; трудности при возвращении на рабочее место после отпуска по беременности и родам; сексуальные домогательства на рабочем месте [20].

Выводы. При обеспечении равенства в правах между мужчиной и женщиной можно выделить два основных направления обеспечения недопущения дискриминации.

Во-первых, при принятии актов законодательства важна их правовая экспертиза в соответствии с антидискриминационным тестом, что может существенно ограничить формы проявления прямой и косвенной дискриминации. Согласно данным правилам, разница в поведении при одинаковых обстоятельствах должна основываться на законе, быть общественно необходимой и такая разница должна быть достаточной и соразмерной мерой для обеспечения выравнивания в положении этих лиц.

Во-вторых, в административной и судебной практике обеспечение принципа запрета дискриминации может быть осуществлено путем толкования законодательства, ссылаясь на антидискриминационный тест, изложенный в пункте 2 части 1 статьи 1 с учетом положений части 3 статьи 6 Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине». Суды также должны иметь в виду состоявшуюся практику Европейского суда по правам человека, решения которого в Украине официально признаются источником права.

Список использованной литературы:

1. Резолюція Генеральної Асамблеї ООН від 04.12.1986 № 41/120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/resolution/gen/nr0/500/56/img/nr050056.pdf?OpenElement>.
2. На межі. Вирішення проблем дискримінації та нерівності в Україні / Equal Rights Trust у партнерстві з правозахисним ЛГТБ центром «Наш Світ». – Лондон, 2015. – 443 с.
3. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Санкт-Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1904. – Т. XLa. – 1904. – 956 с.
4. Загальна декларація прав людини від 10.12.1948 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/995_015.

5. Историчне рішення: жінки Саудівської Аравії вперше зможуть проголосувати на виборах [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://tsn.ua/svit/istorichne-rishennya-zhinki-sauidivskoyi-araviyi-vpershe-zmozhut-progolosuvati-naviborah-480106.html>.
6. Конвенція ООН про ліквідацію всіх форм дискримінації щодо жінок від 18.12.1979 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_207.
7. Third-Wave Feminism [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://civilliberty.about.com/od/gendersexuality/p/third_wave.htm.
8. Донченко Ю. Жіноче виборче право в Європі / Ю. Донченко, С. Смолянников // Вісник Центральної виборчої комісії. – 2007. – № 1 (7). – С. 82–87.
9. Конституція (Основной Закон) СССР от 05.12.1936 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>.
10. Конституція (Основний Закон) СРСР від 07.10.1977 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/n0001400-77>.
11. Конституція України від 28.06.1996 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.
12. Про забезпечення рівних прав та можливостей жінок і чоловіків»: Закон України від 08.09.2005 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2866-15>.
13. Про засади запобігання та протидії дискримінації в Україні: Закон України від 06.09.2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/5207-17>.
14. Доповідь про виконання Конвенції ООН про ліквідацію всіх форм дискримінації щодо жінок в Україні. Восьма періодична доповідь. – К. : Міністерство соціальної політики України, 2014. – 69 с.
15. Human Development Report, Gender Equality Index, UNDP [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hdr.undp.org/en/statistics>.
16. The Global Gender Gap Report 2014. – Geneva : World Economic Forum, 2014. – P. 358. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www3.weforum.org/docs/GGGR14/GGGR_CompleteReport_2014.pdf.
17. Рівність за ознакою статі в економічній сфері: зобов'язання України перед ЄС (ключові Директиви ЄС щодо забезпечення гендерного балансу на ринку праці та в професійній діяльності, їх розвиток у практиці Суду Справедливості) / упорядник О.О. Уварова. – Х. : Вид-во «НТМТ», 2015. – 150 с.
18. Уварова О. Бар'єри, механізми і належні практики в сфері доступу жінок до правосуддя в Україні / О. Уварова // Сприяння доступу жінок до правосуддя у п'яти країнах Східного Партнерства. – Х., 2015. – 93 с.
19. United States Department of State, Human Rights Report 2011: Ukraine, 2012. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.state.gov/documents/organization/186627.pdf>.
20. Committee on the Elimination of Discrimination against Women, Concluding Observations: Ukraine, UN Doc. CEDAW/C/UKR/CO/7. – 5 February 2010. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://l.facebook.com/l.php?u=http%3A%2F%2Fwww2.ohchr.org%2Fenglish%2Fbo dies%2Fcedaw%2Fdocs%2Fco%2FCEDAW-C-UKR-CO-7.pdf&h=GAQEG8CBj>.